

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XV

(блр. диал. *пугі*, укр. диал. *опугаться*;
блр. диал. *посиртухи*; рус. диал. *охрёмка*)

Блр. диал. *пугі*, укр. диал. *опугаться*

Обращает на себя внимание белорусская диалектная лексема *пугі*, мн. ч., приводимая со значением 'расширение вен'¹. Однако, исходя из иллюстративного примера (*Пугі* баляць, паглядзі на ногі), это значение следует уточнить, определив его как 'расширенные вены' или, скорее, 'утолщенные, вздувшиеся места на венах'. Белорусское слово еще не нашло отражения в этимологической литературе, а, между тем, оно, несомненно, представляет интерес как надежная параллель к рус. диал. *пу́га* 'гузка яйца, тупик, пятка' (южн.), 'кутуз, подушка, на которой плетут кружева' (сиб.) (Даль³ III, 1404), ибо, совпадая формально, они близки и в семантическом отношении, обозначая собственно 'утолщение, выпуклость' — ср. далее лтш. *pūga* 'подушка, мягкая подкладка хомута', *raiņas* 'хомут', *raiņurs* 'холм, кряж', *piņulis* 'вздувшееся возвышение', др.-инд. *pūgas* 'куча, множество, толпа', *piñjas* 'куча, ком', греч. πῦγή 'зад' (Фасмер III, 399, с литературой). Сюда же, видимо, нужно присоединять и украинский диалектный глагол *опугаться* 'одеться тепло, натянуть на себя много' (Гринченко III, 61), т. е. 'так закутаться, что превратиться в шар, ком', который, очевидно, является отыменным, производным от *пуга*. Из славянских соответствий к *пуга* отмечают (см. Фасмер III, 400—401 с подробным этимологическим обзором) рус. *пуговица*, *пуговка*, стар. *пуговица*, др.-рус. *пугвьь*, *пугы*, род. п. -*ъве*, укр. *пуговиця*, с.-хорв.-ц.-слав. пжгы, -ѣке роѣкоѡ, словен. *roglisa* 'булавка, заколка', польск. диал. *ragwica* 'пуговица' и 'утолщение на шее у козы, зоб' (последнее значение, как видим, особенно близко приведенному выше белорусскому — 'утолщения на венах'), ср. еще рус. *пуговина* 'горбок, холмик, возвышение вроде пуговицы' (Даль³ III, 1404). Что же касается мнения, высказанного в свое время Преображенским относительно этимологического тождества русского *пуга* 'тупой конец яйца', 'подушечка для вязания кружев' и рус. диал. *пуга* 'кнут' (южн., зап.), укр. и блр. *пуга*, др.-рус. *пуга* 'палка' (?), польск. *pega* 'бич, кнут', то из-за значительных семантических расхождений сравниваемых слов, оно едва ли может быть поддержано.

Итак, выявление белорусского и украинского примеров позволяет расширить наши представления об ареале исследуемой лексемы, определив его как рус. диал. — блр. диал. (— укр. диал.).

В словаре Н. Г. Владимирской «Полесская терминология ткачества» зафиксировано любопытное слово [*посиртухи*] *посы́ртухи* (мн. ч.), значение которого определено с помощью синонима *качёлка* — ‘часть ткацкого станка — вращающиеся колесики, прикрепленные к верхней перекладке станка и регулирующие положение нитов’, см. еще пример: *Качёлки* на кижкú, а по *качёлках* бiгажуц’ волóчки, шнуркi². Как видим, речь идет о подвижной, вращающейся детали, синонимичное название которой (*качелка*) также отражает идею движения (ср. *качать*; *катать*, *катить*). Видимо, именно этот признак как наиболее существенный мог лечь в основу и данного белорусского наименования *посиртухи* ‘вращающиеся колесики’. В таком случае это слово, реконструируемое как **po-sьrt-uxa*, очевидно, должно рассматриваться в составе славянских лексем с корнем **sьrt-*, обозначающим движение и являющимся производным от индоевропейского корня **ser-* ‘течь, двигаться’ (Pokorny I, 909—910 без славянских соответствий на **sьrt-*). Ж. Варбот установила связь слав. **sьrt-* с н.-е. **ser-*, выявила целый ряд соответствующих примеров в сербохорватском (*sьrtati* ‘нести, стремиться’, ‘нападать’, ‘бродить’ и др.), болгарском диал. (*присрѣтам* ‘медленно и тщательно делать что-либо’ и др.), македонском диал. (*сртам* ‘вглядываться, ожидать’), польском диал. (*siertać się* ‘метаться, кидаться’), кашубском (*sьrnrqс* ‘убежать’) и русском диал. (*сѣрмать* ‘переступить с ноги на ногу...’ и др.)³. Интересно отметить, что в русском в говорах Архангельской области выявлено сущ. *сертухá* ‘мелкий морозящий дождь’, также возводимое к **sьrt-*⁴ (ср. с.-хорв. *pošьrnuti* ‘потечь, устремиться’) — **sьrt-uxa*, за исключением префикса, совпадающее по форме с белорусским словом (см. выше). Существенно, что в белорусском обнаружен и глагол с корнем **sьrt-* *сьртóлицца* ‘выполнять долгую и тяжелую работу’ (диал.)⁵, который был образован, видимо, следующим образом: **sьrtati* (?) → **sьrt-ol’a* → **sьrt-ol-iti* (ср.). Следовательно, в конечном счете, исходным, как для существительного **(po)-sьrt-uxa*, так и для глагола **sьrt-ol-iti* мог быть один и тот же глагол — **sьrtati* (?). Показательно, что болгарские примеры в семантическом отношении чрезвычайно близки белорусскому *сьртóлицца*: см. диал. *сртим* ‘тяжело, трудно работать’, а также *сртимъш*, *сртимъá* ‘напряжение при работе, которая требует небольшую силу, но много времени и внимания’, *сртимъаф* ‘кропотливый’, *сртимкаф* ‘медленный, кропотливый’⁶.

Итак, белорусская диалектная лексема, реконструируемая как **(po)-sьrt-uxa*, вместе с глаголом *сьртóлицца* (**sьrtoliti* ср) уточняют географию славянского **sьrt-*, демонстрируя его рефлексы на территории, где ранее они не отмечались.

В Словаре русских говоров Новосибирской области приведено словосочетание *угол в охрёмку*, где встречается редкое сущ. *охрёмка* (Новосиб. словарь 551). Здесь же дается и значение этого сочетания — ‘соединение углов, когда одно бревно кладется концом в выемку, вырубленную на другом бревне’. Слово *охрёмка*, в других словарях нам не встречавшееся, не получило этимологического объяснения. Однако исходя из самой реалии (речь идет о бревнах с вырубленными в них выемками, пазами), можно предполагать, что исследуемое слово должно иметь связь с каким-то глагольным корнем в значении ‘рубить (колоть, резать и т. п.)’. На эту мысль наталкивает и встречающееся в Словаре Даля сущ. *охряпка*, имеющее аналогичное значение: *рубка избы охряпкой* — ‘скорый, но дурной способ: концы бревен стесываются с обеих сторон, затем каждое верхнее бревно в рубается до головы в исподнее’ (Даль² II, 774), ср. еще *охряпка*: в *охряпку* ‘соединение бревен при постройке дома с помощью прямого пазав одном из бревен и выступа в другом’ (Новосиб. словарь 368). *Охряпка* родственно глаголу с корнем *хряп-*, означающим разрушительное действие — ‘ломать, рубить, портить (с определенным звуком — хрустом, треском)’: *хряпать* ‘ломать, коверкать’ (псков.), то же, что *хрустать* — ‘с лёгким треском раздроблять что-л. зубами, хрупать’ (тульск.) (Опыт 251), *хряпнуть* ‘переломиться с треском’ (нижегор.) (Там же), *хряпать* ‘портить, разрывать что-либо’ (Новосиб. словарь 573), *хряпáть* ‘ломать бить’, ‘хрупать’ (Иркут. словарь III, 110), *хряпнуться* ‘упасть, сильно ударившись’ (Там же), *перехряпать* ‘переломать, размельчить’ (псков., твер.), (Дополнение к Опыту 180). См. также *хряп* м. р. ‘корм для свиней, приготовленный из мелко нарубленной травы’ (Новосиб. словарь 573), *хряпа* ‘верхние и зрубленные капустные листья’ (новгор., псков.) и др. (Опыт 251), *перехряпки* м. мн. ‘полубелая рубленая капуста’, ‘щепки, охropки’ (псков., твер.) (Дополнение к Опыту 180) и др. Для семантического сопоставления с *охрёмка* интересно привлечь также рус. диал. *чэреп* ‘треугольный паз в бревне или балке’. *Чэреп* выбираешь, чтоб потолок держали’ (Новосиб. словарь 583), *чэреп* ‘паз в бревне венца, куда входят торцы половиц или досок потолочного перекрытия’ (Иркут. словарь III, 119), *чэреповой ряд* (*чэреповые бревна*) ‘ряд бревен верхнего венца в срубе, в которых выбираются пазы’ (Приамурск. словарь 323).

Учитывая все вышесказанное, можно с осторожностью предположить, что, если *охрёмка* является авторитетной исконной формой, а не результатом субституции, то она сопоставима со словами, восходящими к корню **skrem-* (/j**skrom-* и др.), индоевропейскому **(s)ker-* ‘резать’, расширенному формантом *-m-* (Роконгу I, 938—945). Обычно отмечают такие континуанты ступени **(s)krem-*, как в.-луж. *krjemić* ‘дробить, крошить’, словен. *kremsača* ‘плохой топор’, интенсивные глаголы на *-s-ati*, (**kreamsati*): укр. *кремсати*

‘обру́бывать, обтёсывать’, блр. *крэсаць* ‘ломать, рубить, высекать’, словен. *křęmsati*, слав. **kremy*, *-ene*, а также рус. диал. *кремь* ‘часть засеки, где растёт лучший строевой лес’, *кремлевый* ‘крепкий прочный’, др.-рус. и рус. *кремль* и некоторые другие, о которых подробнее см. в нашей статье⁷. В ней же трактуются как связанные с *(s)*krem-* и такие, семантически достаточно близкие к *о-хрёмка* слова, как рус. новгор. *оскремётки* ‘щепка’, *оскремётки* ‘куски льдин’, псков. твер. *шкремётка* ‘черенок’, укр. диал. *шкремітки* ‘мелкие обрзки и обломки меди, остающиеся при выделке различных медных вещей’, а также чеш. диал. *křatáky* ‘старые зубы’ (ср. *křaták* ‘кремешок’), *křatnít* ‘куснуть’, *křatát* ‘грызть, кусать что-либо твердое (орех, яблоко)’⁸. С перечисленными чешскими примерами, возможно, следует соотносить и русский диалектный глагол *охремлячить* ‘съесть с жадностью, без остатка’ (Сл. Сред. Урала III, 100), хотя для него нельзя исключить и звукоподражательное происхождение. В данном случае существенно, что лексемы *охрёмка* и *охремлячить* имеют общую часть (о-)хрем- с *x* (а не с *k*, *sk* или *шк*), ср. и другие примеры с начальным *x*, включаемые в славянское гнездо, входящее в состав индоевропейского *(s)*ker-m-*: слав. **xromъ*, с.-хорв. диал. *xромица* и нек. др.

Примечания

- ¹ Аляксейчык Г. М. Да слоўніка Наваградчыны. — В кн.: Жывое слова. Мінск, 1978, 15.
- ² Владимирская Н. Г. Полесская терминология ткачества. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 252.
- ³ Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. V. — В кн.: Этимология 1975. М., 1977, 32—34.
- ⁴ Горячева Т. В. Этимологические заметки. — В кн.: Этимология 1981. М., 1983, 74.
- ⁵ Там же; см. еще: Свяжынскі І. М. Лексічныя рэгіявалізмы гаворкі вёскі Турасполле Ушацкага раёна. — В кн.: Народная лексика. Мінск, 1977, 10.
- ⁶ Варбот. Указ. соч.
- ⁷ Петлева И. П. Этимологические заметки по славянской лексике. IV. — В кн.: Этимология 1974. М., 1976, 16—31.
- ⁸ Там же.